

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
НАУЧНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА им. К. Д. УШИНСКОГО
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ПОРА ЧИТАТЬ»

БУКВАРИ И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1900—1917 гг.

Сборник научных трудов и материалов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 02+37+40
ББК 78.303+74.03+81.411.2
П 59

*Работа над книгой поддержана грантом
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 10-06-01113а*

Редакционная коллегия:

*Аверьянова Л. Н., Баранникова Н. Б.,
Безрогов В. Г., Бусев В. М., Макаревич Г. В.,
Маркарова Т. С. (председатель), Цапенко А. М.*

П 59 **«Пора читать»: буквари и книги для чтения в предреволюционной России, 1900—1917 гг.:** Сб. науч. трудов и материалов / Под ред. Т. С. Маркаровой, В. Г. Безрогова. М.: НПБ им. К. Д. Ушинского; Языки славянской культуры, 2010. — 400 с. — (Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики», вып. 6).

ISBN 978-5-9551-0453-9

Очередной выпуск трудов семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» посвящен эволюции педагогических идеалов в учебной литературе для начальной школы, выпущенной в 1900—1917 годы в Российской Империи. Даются инструменты для историко-педагогической экспертизы учебников по словесности, примеры их применения, библиография самих учебников и посвященных им исследований.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов педагогических вузов, для авторов учебников и учителей.

ББК 78.303

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0453-9

© Коллектив авторов, 2010
© НПБ им. К. Д. Ушинского, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

<i>Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г., Макаревич Г. В., Маркарова Т. С.</i> Учебник для начальной школы 1900—1940-х гг. как заповедник педагогических идеалов	7
--	---

<i>Маркарова Т. С.</i> История русского языка и методы обучения грамоте в России начала XX века	41
---	----

<i>Макаревич Г. В.</i> Семантико-педагогический анализ текстов книги для чтения в начальной школе: исследовательская матрица и руководство по способам ее применения	55
---	----

<i>Макаревич Г. В.</i> К вопросу об изучении взаимодействия исторического и педагогического контекстов в учебнике для начальной школы	241
--	-----

<i>Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г., Макаревич Г. В.</i> Эволюция педагогических идеалов в букварях В. П. Вахтерова 1900—1920-х гг.	262
---	-----

Заключение	270
------------------	-----

Приложения

<i>Безрогов В. Г.</i> Букваристика: зарубежная исследовательская литература (Материалы к библиографическому указателю)	273
--	-----

<i>Аверьянова Л. Н.</i> Указатель азбук, букварей и книг для чтения в начальной школе, изданных в период с 1900 по 1917 гг.	286
--	-----

Список авторов, составителей, редакторов букварей и учебных книг для чтения в начальной школе, вошедших в указатель за период с 1900 по 1917 гг.	369
Список названий учебных книг для начального обучения, включенных в указатель за период с 1900 по 1917 гг.	379
Хронологический перечень изданий, включенных в указатель азбук, букварей и книг для чтения в начальной школе за период 1900—1917 гг.	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

В педагогическом дискурсе уже давно стало достаточно обычным подчеркивать надындивидуальность педагогических регулятивов, их если и не нативистский, то историко-культурный источник. Авторы данного издания, которое является первой частью из трех книг, посвященных эволюции педагогических идеалов в учебной литературе для начальной школы 1900—1940-х гг., задались целью рассмотреть вблизи указанную надындивидуальность педагогического, увидеть механизм, позволяющий обучающемуся впитывать абсолюты воспитания и обучения.

Одним из важнейших механизмов подобного рода является практика создания школьных учебников, их распространения, изучения в классе и дома. Учебник входит в мир ребенка, школы, семьи в качестве представителя внешнего мира — будь то друг, игра, развлечение либо экскурсовод, энциклопедия, антиквар-защитник прошлого в настоящем или герольд, провозглашающий близкое наступление будущего. Визуальным рядом и собранием текстов учебная книга создает для ребенка своего рода «словарь мира», претендующий на роль когнитивной матрицы. Чтение учебника есть чтение новым поколением культуры того времени, в которое оно входит. Культуры в том ее виде, в котором ее хотели бы видеть заказчики, авторы-составители, потребители учебника. На реконструкцию их явных и/или неявных интенций и направленен тот методологический и методический инструментарий, который разработан авторским коллективом данной книги и предлагается широкому педагогическому сообществу для улучшения историко-, семантико-, лингвистико-педагогической и иной экспертизы учебников начальной школы, прежде всего книг по словесности.

В данном издании представлены матрица для анализа текстов учебной книги по литературному чтению, методологическая концепция ее применения, примеры семантико-педагогического анализа букварей, книг для чтения и других учебников, анализ развития методик обучения языку, справочно-библиографические материалы по истории учебных книг в 1900—1917 гг. Два последующих тома будут посвящены 1918—1927, 1928—1940 гг. и сопоставлению всех трех периодов.

Авторский коллектив серии объединяет специалистов Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского (Л. Н. Аверьянова, В. М. Бусев, Т. С. Маркарова), Российского государственного гуманитарного университета (Г. В. Макаревич), Российской национальной библиотеки (А. А. Сенькина), Академии социального управления Министерства образования Московской области (Н. Б. Баранникова), Института теории и истории образования (В. Г. Безрогов).

Данное издание продолжает библиографическую, справочную, исследовательскую работу по истории российских учебников для начального обучения, начатую Сборником библиографических материалов «Ребенок XVIII—XX столетий в мире слов: история российского букваря, книги для чтения и учебной хрестоматии» (2009). Мы надеемся, что оно внесет свой вклад в исследование отражения педагогических идеалов в российской учебной литературе начала XX века, в процесс совершенствования российского учебного книгоиздания.

*Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г.,
Макаревич Г. В., Маркарова Т. С.*

УЧЕБНИК ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 1900—1940-х гг. КАК ЗАПОВЕДНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ¹

Одни и те же истории читают практически все школьники одного возраста, поскольку учебники преимущественно стандартизованы в большинстве стран мира. Следовательно, они воспроизводят «популярную культуру» — то, что считается подходящим чтением для *всех* детей, а не только представителей какого-либо социального класса ... Кроме того, детская литература менее тонка, более «прямолинейна» в своих посланиях, чем многие другие виды литературы. Как лаконично выразилась Маргарет Мид (1951), культура должна доносить свои ценности до детей в столь простых терминах, чтобы даже ученый-бихевиорист мог их понять.

McClelland D. C. 1961. P. 71²

Школьные книги для начального чтения являются инструментами первой языковой практики при вхождении ребенка в широкий социокультурный контекст, выходящий за пределы семьи и детского сада. Они помогают ему воспринять, назвать и классифицировать мир, освоить через литературные речевые нормы внесемейные образцы и эталоны культуры. «Чтение мира» посредством учебника пред-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проекты № 10-06-01113а, 09-06-00950а.

² Сердечно благодарим Л. А. Окольскую за данную цитату, приведенную в ее фундаментальном диссертационном исследовании, посвященном теме труда в элементарных книгах для чтения.

полагает помещение в его пространство и его словарь образных понятий, прочитываемых учителями, учениками, родителями как ключевых для понимания культуры современного им общества и существования в ней и с ее помощью.

Предлагаемые ребенку тексты дают возможность «примерить на себя» как знакомые, так и незнакомые ранее роли, стереотипы, поведенческие модели. Их изучение показывает, как в культуре исторически и лингвистически создаются (моделируются и внедряются) рамки человеческого бытия, дисциплина ума, порядок взаимодействий с окружающим миром, спектр возможных способов участия в нем, перечень достижимых возможностей и определенных невозможностей, как педагогический идеал взаимодействует с образом читателя-ребенка, образуя вокруг наставников, воспитанников, их семей особый педагогический дискурс. Через литературные тексты и сам язык, изучаемые в начальных классах, педагогика и культура «помещают» во взрослеющего, социализирующегося человека основные компоненты представлений о ландшафте и границах жизненного мира, его иерархических классах, системах ценностей. На основе этих представлений разворачиваются собственно процессы социализации, социальной интеграции, процессы поиска и выбора биографических стратегий. «Воспринимаемое с молоком матери» «неизвестно откуда» содержание культуры оказывается подчас педагогически спрятанным именно в текстах и иллюстрациях начальных учебных книг, откуда так или иначе проникает в учеников. Учебники претендуют на самое общее (= начальное) знание о мире, который фактически этим школьным знанием пересоздается и является взору молодых. Закладываются основы той системы идеального знания о мире, которая сможет в дальнейшем составить конкуренцию текущему состоянию ментальности и продвинуть вперед ее совершенствование и совершенствование ее носителя. Придуманный из прошлого мир настоящего и чуждый мир будущего входят в понятие «детство» через образ (модель) ребенка. Этот образ составляет важную часть фундамента учебника для литературного чтения в начальной школе, поскольку элементарный учебник еще в гораздо меньшей, по сравнению с учебником для средней школы, степени исходит из логики науки преподаваемого предмета и в большей степени из соображений «воспитания культурного читателя» или «воспитания культурной личности». Для такого пособия две вышеуказанные формулировки практически идентичны. Учебник для начальной школы — это построение образца, конструирование знаний ребенка о себе и о мире, реальных, идеальных,

прошлых, настоящих и будущих³. Это заповедная территория для самых важных педагогических идеалов.

Понятие «образ детства», определяющее фрейм для педагогического идеала, чрезвычайно многогранно. Оно присутствует в тезаурусе различных дисциплин. Его можно встретить в культурологии и социальной истории, искусствознании и филологии, в психологии, социологии, философии и многих других дисциплинах и/или субдисциплинах⁴. В педагогике оно в основном выступает как образ ученика; образ взаимодействия детей и педагога; обращенный к ребенку принцип наглядности обучения; необходимые для усвоения образы России, Москвы и Петербурга, российских императоров и т. п.⁵ Сформулированная лишь в конце 1990-х гг. Н. В. Тишуниной мысль о том, что «не ребенок, а “образ ребенка” становится содержанием образования», до сих пор остается еще во многом чуждой российской педагогике⁶. Остановимся в данной статье прежде всего

³ Об общих механизмах построения такого знания см.: *Popkewitz Th. S., Franklin B. M., Pereyra M. A. (eds.). Cultural History and Education. Critical Essays on Knowledge and Schooling.* N. Y.; L.: Routledge Falmer, 2001.

⁴ См.: *Аръес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом Порядке. Екатеринбург, 1999; *Ситников В. Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001; а также: *Schultz J. A. The Knowledge of Childhood in the German Middle Ages, 1100—1350. Philadelphia:* University of Pennsylvania Press, 1995; *Ковалева О. Е., Безрогов В. Г.* Детство и дети: начальная библиография // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. Вып. 8, лето 2008. С. 37—60. Говорить о «проектировании детства» социокультурной средой становится даже модно (см.: *Клявина И. И.* Культура детства. Ч. 2: Проектирующая среда и основные социокультурные процессы. Кемерово, 2005. С. 3—108).

⁵ См., например, ряд статей в издании: *Образы России в научном, художественном и политическом дискурсах (история, теория, педагогическая практика)* / Отв. ред. И. О. Ермаченко. Петрозаводск, 2001. образу же ребенка как такового в педагогической науке уделяется поразительно мало внимания. См.: *Ситников В. Л.* Психология образа ребенка (В сознании субъектов педагогического процесса): Дис. ... док. психол. наук (19.00.07). СПб., 2001; *Он же.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001. С. 62—84 и сл.

⁶ Да и выражена она была в качестве лишь одного из возможных вариантов проявления некоторого «неизбежного зла» при мифологизации детства: «Чаше всего не ребенок, а “образ ребенка” становится содержанием образования, ибо педагогические модели всегда выстраиваются с учетом содержания культурного контекста времени» (*Тишунина Н. В.* Ребенок как текст культуры // *Детство и “открытое общество”: философские и культурологические аспекты* / Под ред. К. В. Султанова. СПб., 1999. С. 127; ср.: *Бурман Э.* Деконструктивная психология развития. Ижевск, 2006. С. 72—90).

на образе ребенка как важной составной части педагогического идеала, воплощенной конструкторами учебника в текстуальном и визуальном ряду.

В самом общем виде «образ детства» — это своего рода «лекало», с помощью которого культура воспринимает, осмысливает, оценивает и легитимирует часть жизненного пути индивида «и возрастную стратификацию общества», распределяет нормы, ценности и горизонты, считающиеся «приличествующими» той или иной возрастной стадии, планирует воспитательные стратегии⁷. Настолько, насколько «образ детства» есть «образ ребенка», результирующий обучение по данной книге, это понятие выполняет роль идеальной модели, с которой так или иначе (позитивно, негативно, нейтрально) соотносится понимание детства в настоящем, будущем и прошлом⁸. Учебник становится неизбежным и очень показательным транслятором такой педагогической модели, претендующей в функциональной ипостаси идеала одновременно на роль эксперта-оценщика явлений реального мира и роль камертона для «настройки» индивида, его возрастной группы. Зафиксированный в модели ребенка педагогический идеал определяет отношение функционирующей системы образования к педагогическим традициям. Изучение учебной литературы с точки зрения педагогических идеалов показывает конструирование в ней обществом, властью, системой образования желательной для «заказчиков» модели детской / взрослой личности. Программа чтения, определяемая начальной книгой для обязательного школьного прочтения, построенная на основе литературно-дидактического педагогического идеала-канона, направлена на возвращение индивида с определенным внутренним миром, личными качествами и мировоззрением⁹.

⁷ Кон И. С. Социологическая психология. М.; Воронеж, 1999. Раздел 4: Ребенок и общество. С. 422—423.

⁸ Другой важной частью функционала понятия «детство» выступает его участие в иерархии возрастов, в «возрастном символизме» (И. С. Кон), в представлениях о жизненном цикле, о природе человека и т. д. Мы касаемся данных тем лишь при обсуждении репрезентации взаимодействия ребенка и взрослого. Таким образом, в книге по преимуществу рассматривается конструируемая в учебнике система отношений «ребенок — нормы культуры», прежде всего имеющая связь с педагогическим идеалом, и почти не затрагивается система «ребенок — возрасты жизни».

⁹ Ср.: Дубин Б. В. Массовая словесность, национальная культура и формирование литературы как социального института // Популярная литература: Опыт культурного мифотворчества в Америке и в России: Мат-лы V Фулбрайтовской